

ЖЕМЧУЖИНЫ МИРОВОГО ЗОДЧЕСТВА

(О КНИГЕ «ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИГОРОДОВ ЛЕНИНГРАДА»)

Ленинградский «Стройиздат» издал замечательную книгу — «Памятники архитектуры пригородов Ленинграда». В ней более 600 страниц большого формата, сотни великолепно выполненных иллюстраций. Она подводит итоги замечательного этапа огромного, созидательного труда тысяч людей по восстановлению ленинградских пригородов.

Чтобы оценить книгу, необходимо прежде всего понять, о чем она говорит, какой изумительной сокровищнице искусств она посвящена.

Ни одна столица, ни один большой город мира не имели и не имеют такого великолепного, такого драгоценного венца пригородных дворцов, особняков, парков, такого поражающего воображение разнообразия окрестностей, как Ленинград. Города средневековья окружались крепостными стенами, фортами, которыми, кстати, служили и стены монастырей. В города нового времени наряду с виллами и пригородными дворцами знати вторгались безжалостно и беспорядочно фабричные пригороды. Пригороды строились вслед за городами. Но ни один город не обладал столь блестящим, столь мирным и столь плотным окружением искусств, как Петербург—Ленинград. Именно искусств, ибо в памятниках архитектуры были замечательнейшие произведения живописи, скульптуры, прикладного искусства.

«Военная столица» России, как назвал Петербург Пушкин, только со стороны моря позволила себе создать неприступную крепость — Кронштадт, но и крепость эта была превращена в пристанище искусств. Каждый форт в ней, расположенный на искусственных островах, поражает великолепием своего убранства — архитектуры, расположения, изумительнейших чугунных решеток, а в самом Кронштадте петровские доки и парк не менее привлекательны, чем многие сооружения в Ораниенбауме или Стрельне.

Одна из причин того, почему вокруг Петербурга—Ленинграда создалось такое прекрасное окружение, состояла в том, что в противоположность всем городам мира Пе-

Петербург и его пригороды строились одновременно. Петербург строился в окружении искусств. И искусства не должны были крепостными стенами отделять его от остального мира, а напротив — соединить его со всеми культурами мира. И эта традиция продолжалась и развивалась во все последующие времена. Вокруг Петербурга воздвигались десятки парков, а в них появлялись постройки античного, средневекового характера, в турецком, китайском, итальянском, английском, голландском, шотландском духе. И это соответствовало интернациональному происхождению их творцов. Здесь работали французские, итальянские, английские, шотландские, голландские, немецкие и, конечно же, русские мастера — представители всех стран, искусств, самых передовых в XVIII и XIX столетиях. И именно это интернациональное окружение делало пригороды нашего города типично русскими. Ибо интернационализм — в духе русской культуры. Разве не создавал Пушкин свою национально русскую поэзию на основе привлечения к ней всего лучшего, что было в мировой поэзии: от античности и до Байрона и Андрея Шенье, от магометанского Востока и до Италии, Испании и Португалии?

Пригороды Ленинграда мирны по самому своему существу: они лиричны, созданы для отдыха, раздумий и воспоминаний. И как они разнообразны, как не похожи друг на друга...

И как символично, что мирным пригородам Ленинграда предстояло защищать от нацистов не только наш город, но всю мировую культуру! И вот это самое драгоценное, ювелирно хрупкое и самое мирное из окружений городов стало ареной ожесточеннейших битв в течение целых 900 дней и ночей. Искусство стало крепостью не только русской и советской культуры, но и крепчайшей из крепостей культуры мировой. И чем, казалось бы, драгоценнее и беззащитнее оно было, тем ожесточеннее и мужественнее оно защищалось. Враг не смог продвинуться дальше Петергофа: Петергофский парк пересек вал обороны со стороны Ораниенбаума. Враг почти не выдвинулся за пределы Пушкина и Павловска, он застрял на окраинах Стрельны, не смог войти в окраины Ораниенбаума и в его парки.

Искусство воевало вместе с нами. Бойцов вдохновляли музы всех искусств. Говорят, архитектура — это застывшая музыка. Но в данном случае она оказалась военной

музыкой. Самое мирное оказалось самым сопротивляемым войне.

И как трудно было реставраторам работать за мастеров всех стран и всех веков, вести реставрационные работы за все 200 лет существования пригородов, связанных единым грандиозным планом со всем нашим городом, по всему фронту искусств, проходившему по всем величайшим стилям мира, по всему фронту мировой культуры.

Создавая план реставрационных работ, ленинградские реставраторы всех специальностей пошли по единственно правильному пути. Они принимали решение восстанавливать не то, что было построено в свое время, не здания в первоначальном облике, а их окончательный вид — тот, что был перед разрушением. Они показали и то, что было создано за два века с лишком, и то, что было разрушено: варварство фашистов во всем его циническом безобразии, во всем его противостоянии мировой культуре.

За 40 лет, прошедших со времени полного освобождения Ленинграда от блокады, ленинградцы восстановили все самое значительное, создававшееся столетиями и собранное из наиболее ценного.

Но мы не хотим хвалиться и утверждать, что закончено уже все. Однако основное уже сделано, и Ленинград снова стоит в окружении своих самых мирных и самых неприступных из «фортификаций»: в окружении хрупкого жемчуга своих дворцов и прозрачного изумруда парков.

Подвигу ленинградских реставраторов, подвигу самому мирному и самому военному, ибо часто реставраторы бывали в опасности из-за мин и бомб замедленного действия, и посвящена в основном эта вышедшая к 40-летию снятия блокады книга.

С особым чувством берешь в руки монументальный том, суммирующий все, что было сделано ленинградцами-реставраторами. Том выпущен Ленинградским отделением «Стройиздата» в конце 1983 г. Коллектив, создававший этот уникальный том, определил его как альбом-монографию. Однако книга эта — поистине академический обзорный свод, посвященный наиболее выдающимся и характерным памятникам зодчества XVIII—XIX вв., находящимся в пригородах Ленинграда и составляющим с ним единое тело.

Содержание альбома исключительно многолико и разнообразно. Каждый раздел, большие и малые статьи при-

влекают внимание. Их хочется читать и перечитывать, углубляться в подробности, ими будут пользоваться для справок. Под самыми разнообразными фактами и сведениями, приведенными в томе, могло бы стоять примечание — «публикуется впервые».

Изданный том — результат колоссального, многолетнего и подвижнического труда. Имена авторов, составлявших отдельные разделы, уже не одно десятилетие известны специалистам и широким читательским кругам. За каждой строкой и страницей стоят сотни страниц архивных дел и первоисточников. Назовем хотя бы часть авторов: А. Н. Петров и Е. Н. Петрова, А. Ф. Крашенинников, Н. Д. Кремшевская, А. Г. Раскин, Н. И. Архипов. Для того чтобы придать коллективу исследователей, каждый из которых имеет свою индивидуальную манеру работать и писать, необходимую согласованность, потребовалась огромная работа научного редактора — заслуженного деятеля искусств РСФСР, члена-корреспондента Академии художеств СССР, доктора искусствоведения И. А. Бартенева. Свою долю большого труда внес в издание его рецензент доктор архитектуры, профессор В. И. Пилявский. Прекрасно написанное введение, задающее тон всему труду, написано главным архитектором Ленинграда, членом-корреспондентом Академии художеств СССР и заслуженным архитектором РСФСР Г. Н. Булдаковым. Немало сложностей стояло перед составителем иллюстративной части альбома М. Е. Васильевой и всеми сотрудниками издательства. Перед глазами читателей проходят ансамбли Павловска, Пушкина, Петергофа, Ломоносова, Кронштадта, Стрельны, «Петровских заводов». Почти 500 цветных и 700 черно-белых фотографий, сочетание натуральных съемок и архивных чертежей, общих планов, дающих представление о формировании ансамблей, о замыслах авторов, о состоянии строений перед их разрушением и в разрушенном виде!

Книга потребует многих оценок в печати, но уже сейчас хочется высказать несколько замечаний. Труд нужно издать еще раз. Он не залежится на прилавках книжных магазинов. Он должен быть значительно дополнен. Бегло укажу, что в томе нет Ропши, а ведь Ропша составляет единый фронт искусств с Петродворцом и Пушкином. Нет разрушенного собора Растрелли в Стрельне. Нет северного окружения Ленинграда — Парголово, Шувалова, Осиновой роши, Дворца-музея А. Оленина Приютино. Нет

материалов по усадьбам Меншикова, Шереметева, Вяземского, Демидовых, исторических планов, исполненных Баженовым, Нееловым, Штакеншнейдером, Боссе. Аннотации по дворцам, паркам и особнякам, особенно находящимся на территории городов Кронштадта, Ораниенбаума, по дороге в Петергоф, в Гатчину, крайне скупы. В книге нет справочного аппарата — указателей имен и памятников.

Все это вызвано, конечно, не нерадивостью издателей, а чрезвычайно ограниченными объемами, которые мог предоставить один том. Переиздание монографии, которое уже сейчас нужно планировать, должно занять не менее двух, а лучше трех томов.

Следует повторить то, с чего я начал: в мире нет города, построенного одновременно со своими пригородами по единому плану. В мире нет города, так соединенного не только с окружающей средой, но и со всеми архитектурными искусствами Европы и Азии. В мире нет города, которому, как Ленинграду, все мировое искусство так помогло бы выстоять в совершенно невозможных условиях в течение целых 900 дней. Музы не только не молчали в нашем городе: они воевали, вдохновляли, защищали наш город. И гром этой войны еще не замолк в нашем городе: разрушения еще не залечены, они вызывают к миру, напоминая о пережитом и продолжая сражаться со всяким варварством и идеологами варварства.

(Советская Россия, 1984, 14 февраля, № 38, с. 4)